

Какой-то офицер, громко прочитал Указ Президиума Верховного Совета СССР. До Кеемы, стоявшей в центре толпы, долетали только отдельные фразы: – Учитывая, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Калмыцкой АССР многие калмыки изменили Родине... , после изгнания Красной Армией оккупантов организовывали банды и активно противодействуют... Всех калмыков, проживающих на территории Калмыцкой АССР, переселить в другие районы СССР, а Калмыцкую АССР ликвидировать... Включить в состав Астраханской области районы бывшей Калмыцкой АССР... Мало-Дербетовский и Сарпинский включить в состав Сталинградской области...

Людей криками стали подгонять, заставляя быстро грузиться в машины и, наконец, урча моторами, «студебеккеры», подпрыгивая на ухабах, поехали к железнодорожной станции Дивное.

На станции всех заставили выгрузиться из машин и, прихватив тот нехитрый скарб, который люди успели собрать, грузиться в красно-коричневые вагоны. Продрогшие люди с трудом карабкались, тянули друг друга за руки. А солдаты торопились, били, веля поскорее забираться. В вагонах уже битком набито, а людей все гнали, забивая вагоны под завязку. Солдаты сами берутся «наводить порядок» – били прикладами по головам, пинали ногами, чтобы люди сдвинулись плотнее. Если вагон заполнялся и люди больше не помещались, солдаты матом и пинками гнали людей к другим, более свободным на их взгляд вагонам. В хаосе, погрузки, когда людей криками заставляли быстрее грузиться в товарники, Кеема потеряла Буйнту.

В товарный вагон, куда затолкнули Кеему, загнали почти полсотни человек. Дверь с грохотом захлопнулась, погрузив вагон во мрак. Раздался плач детей и причитания старух. В вагоне были высокие нары и четыре небольших окошка, почти под самой крышей, которые практически не освещали внутренность вагона.

Громко разнесся долгий паровозный гудок. Состав дернулся раз-другой, и, наконец, стронувшись с места, медленно набирая скорость, поехал. Мерно стуча колесами по стыкам рельсов, состав начал свой нелегкий путь.

Кеема провела, как и все, бессонную ночь, думая, куда их везут. Она не могла никак вытянуть затекшие ноги, которые начали неметь. Неожиданно, уже под утро, когда в окошках начало светлеть, рассветать, Кеема услышала знакомый голос, который приговари-